

**L.B. Gatsalova, L.K. Parsieva
Implementation
of Socio-Economic
Employment Policy
in the Republic
of North Ossetia – Alania**

The mechanism of socio-economic policy of the State in the aspect of adaptation at the regional level is analyzed, and the reasons for ineffective use of available human resources in the regions, poor living conditions, and lack of social support are considered. Special attention is given to identifying opportunities for the region to enhance employment programs, and align the demographic indicators in the Republic of North Ossetia – Alania.

Key words and word-combinations: regional economy, employment, labor migration, labor market, demographics.

Анализируется механизм социально-экономической политики государства в аспекте адаптации ее на региональном уровне. Рассматриваются причины неэффективного использования имеющихся в регионах трудовых ресурсов, низкого уровня жизни, слабой социальной поддержки населения. Особое внимание уделено определению возможностей региона в расширении программ занятости населения, выравнивания демографических показателей в Республике Северная Осетия – Алания.

Ключевые слова и словосочетания: региональная экономика, занятость, трудовая миграция, рынок труда, демография.

УДК 316.334.2:331
ББК 60.561.2+65.24

Л.Б. Гацалова, Л.К. Парсиева

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Регionalная политика занятости является составной частью социально-экономической политики государства. Более того, в условиях рыночной экономики государство призвано проводить политику, направленную на реализацию прав граждан в области содействия полной, эффективной и свободно избранной занятости в интересах роста уровня и качества жизни населения и повышения эффективности экономики. Реализация данной политики обуславливает и возможности регулирования полностью связанных с нею социальных сфер, таких, как поддержка и социальная защита многодетной семьи, миграция, выравнивание демографических показателей и т.д. Только с учетом региональной специфики и результатов системно-интегративного анализа региональных целевых программ по всем указанным сферам можно прогнозировать эффективность их реализации [1, с. 438].

Особенно актуально решение данной проблемы для республик Северного Кавказа, в которых продолжающийся спад производства и слабая эффективность программ занятости вызывают усиление миграционных потоков, подрывают политику государства в отношении урегулирования демографических проблем (в каждой из республик Северо-Кавказского федерального округа они разные), попутно детерминируя вопросы культурной адаптации северокавказских этносов в общероссийское

пространство. Вследствие этого определение мер, направленных на усиление эффективности мероприятий по расширению рынка труда в конкретном регионе с учетом его социально-экономических условий, снятие напряженности в сфере занятости населения, улучшение демографических показателей и обеспечение социальных гарантий, повышающих статус многодетной семьи, является крайне актуальным.

Исследованию теоретических основ проблем регулирования рынка труда, занятости и безработицы посвящены работы отечественных и зарубежных ученых Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, М.А. Винокурова, С.Н. Злунко, И.С. Маслово, Э.Р. Саруханова, В.В. Чембровского, Дж.М. Кейнса, Т. Мальтуса, А. Смита, А. Пигу, М. Фелдстайна и других. Формирование рынка труда и механизмы регулирования занятости в период социально-экономической трансформации анализировались в работах М.И. Воейкова, В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников, Т.М. Малевой, Ю.Г. Одегова, И.В. Соболевой, А.А. Ткаченко, Т.Я. Четверниной и прочих. Данными авторами рассмотрены вопросы адаптации населения к меняющимся условиям занятости, анализировалась эффективность государственной политики на российском рынке труда и роль службы занятости населения как ведущего субъекта ее реализации.

Проблемы миграции населения в России, ее регулирования и влияния на занятость населения и рынок труда были освещены в работах М.Б. Денисенко, Ж.А. Зайончковской, В.И. Мукомеля, В.И. Переведенцева и других исследователей. Анализом проблем занятости как составного элемента социальной политики во взаимосвязи с политикой доходов, поддержки семей занимались Н.М. Римащевская, Л.С. Ржаницина, В.Д. Роик, М.С. Токсанбаева и другие ученые. Существенный вклад в исследование вопросов адаптации государственной политики к рискам и вызовам в сфере занятости, сопряженным с неизбежным усилением экономической нестабильности под воздействием глобализационных процессов, изучению особенностей функционирования регионального рынка труда, проблемам структурной и функциональной асимметрии социально-экономического развития российских регионов и различным аспектам управления устойчивым развитием региона, внесли ученые-регионоведы В.Ю. Ашхотов, С.С. Бадмаев, С.С. Галазова, М.Г. Ганапольский, Д.А. Еделев, Т.П. Елисеева, Б.Т. Моргоев, Н.Н. Новоселова, А.А. Татуев, С. Г. Тяглов, А.Х. Шидов, В.И. Яковлев. В то же время остается нерешенным ряд проблем научно-практического плана, связанных не только с демографическими, социально-экономическими особенностями региона, но и с постоянно возникающими задачами в государственном регулировании рынка труда, решении проблем занятости на региональном уровне [2].

Анализ результативности республиканских целевых программ по снижению напряженности на рынке труда в Республике Северная Осетия – Алания помог бы выявить возможные ошибки в практике их внедрения, а также своевременно откорректировать механизм их реализации. Социальная острота проблемы действенной работы службы занятости, ее недостаточная изученность и разработанность применительно к новым условиям развития экономики, необходимость совершенствования методов регулирования занятости и рынка труда путем улучшения деятельности государственной службы занятости требуют тщательного исследования.

В последние годы в Республике Северная Осетия – Алания принято множество республиканских целевых программ, направленных, в первую очередь, на снижение напряженности на рынке труда, поддержку самозанятости населения, развитие малого бизнеса и фермерских хозяйств:

- «Программа содействия занятости населения Республики Северная Осетия – Алания на 2012–2014 годы»;
- «Программа дополнительных мер снижения напряженности на рынке труда Республики Северная Осетия – Алания в 2011 году»;
- «Развитие семейных животноводческих молочных ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2012–2014 годы»;
- «Развитие туристско-рекреационного комплекса Республики Северная Осетия – Алания на 2012–2018 годы»;
- «Поддержка начинающих фермеров в Республике Северная Осетия – Алания на 2012–2014 годы» и т.д.

Основными мероприятиями программ содействия занятости и самозанятости являются следующие: 1) поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства; 2) опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы увольнения; 3) содействие самозанятости безработных граждан и стимулирование создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан; 4) содействие трудоустройству инвалидов, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, многодетных родителей; 5) организация стажировки в целях приобретения опыта работы выпускников образовательных учреждений; 6) организация подготовки, переподготовки, повышения квалификации, стажировки работников организаций, безработных граждан. Кроме того, учитываются механизмы стимулирования работодателей, осуществляющих деятельность в других регионах с привлечением безработных граждан Северо-Кавказского федерального округа; оказание адресной поддержки гражданам, обратившимся в органы службы занятости в целях поиска работы, включая организацию их переезда в другую местность для замещения рабочих мест, создаваемых в рамках реализации федеральных целевых программ и инвестиционных программ.

Особого внимания заслуживают программы, разработка которых потребовала немалых финансовых затрат. По своей значимости именно они должны определять векторы развития всего региона на многие годы: «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», «Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия – Алания до 2025 года».

Над решением проблем занятости активно работают в различных министерствах, комитетах, центрах, таких, как: Межрегиональный ресурсный центр Северо-Кавказского федерального округа, Комитет по занятости населения Республики Северная Осетия – Алания, центры занятости населения, координационные комитеты содействия занятости населения, Министерство экономического развития Республики Северная Осетия – Алания, Министерств труда и социального развития Республики Северная Осетия – Алания и подобных.

Именно от работы этих ведомств и организаций зависит успех в реализации

принятых программ не только по занятости, но и в аспекте поддержки многодетной семьи, регулировании миграционных потоков, преодолении демографического дисбаланса в регионе, а также решения многих других вопросов, связанных с социальной политикой и социальной защитой населения.

Проблема актуализируется не только продолжающимся мировым экономическим кризисом, но и сменой идеологических парадигм (мультикультурализм и толерантность vs национализм и сохранение национальной идентичности коренных народов), усилением в последнее время тенденций ксенофобии по отношению к выходцам с Кавказа, межкультурными и межконфессиональными конфликтами.

Реализация концепции трудоустройства населения Северного Кавказа за пределами Северо-Кавказского федерального округа при помощи Межрегионального ресурсного центра, специально созданного для этих целей в 2011 г., подвергается объективной критике именно по причинам, указанным ранее, главными из которых являются: межэтническая напряженность и отсутствие механизма адаптации мигрантов к условиям новой трудовой и бытовой среды, низкая заработная плата, неготовность местного населения «принять» в свое общество представителей иной культуры и религии, даже если так называемые «чужаки» претендуют на крайне непрестижные и низкооплачиваемые места [1].

Эффективность перечисленных программ, реализация которых требует больших финансовых вложений, крайне низкая: на переобучение, стажировку, повышение квалификации из одной, уже невостребованной, профессии в другую, непрестижную, низкооплачиваемую и бесперспективную, специальность уходит миллионы рублей; мероприятия по программам самозанятости малорезультативны в регионе с высоким уровнем коррупции и низкими доходами населения и т.д. В то же время официальная статистическая отчетность по безработице, индексу промышленного производства, уровню средней заработной платы в Республике Северная Осетия – Алания, «демонстрирующая неплохие, на первый взгляд, результаты деятельности региональных властей, к реалиям, подтверждаемым рейтингом данного субъекта среди других субъектов РФ, привязаны очень слабо» [2, с. 30].

На современном этапе большое значение имеет и системное обновление образования, создание соответствующих условий обучения [3]. Произошедшие в последние годы экономические и организационные трансформации привели к изменениям во взаимоотношениях между высшими учебными заведениями и предприятиями, государственными и негосударственными организациями в вопросах подготовки молодых специалистов высшей квалификации. Сегодня отсутствует система государственного распределения выпускников вузов, а предприятия и организации самостоятельно определяют свою кадровую политику. Это сопровождается, с одной стороны, общим сокращением численности рабочих, а с другой – более высокими требованиями к вновь принимаемым на работу. Во многих случаях предпочтение отдается специалистам с трудовым стажем и с опытом работы. Одной из проблем, связанных с изменениями на рынке труда, явилась проблема угрозы безработицы для молодых специалистов, оканчивающих вузы. Выпускники вузов стали одной из слабозащищенных в

социальном отношении групп населения [4]. Сегодня можно говорить о существовании «следующих групп противоречий на рынке труда молодых специалистов с высшим образованием: между социальными и профессиональными ориентациями молодежи и потребностями предприятий, организаций и фирм в рабочей силе; между задачей повышения эффективности подготовки вузам молодых специалистов и существующих системой вузовской подготовки; между теоретической подготовкой выпускников и отсутствием необходимых навыков практического использования полученных знаний; между жизненными и профессиональными планами выпускников и реальными возможностями их осуществления; между интересами развития отдельного предприятия и интересами общества» [5, с. 101–102]. Соответствие сформированных у выпускников компетенций основным видам профессиональной деятельности крайне важно при решении вопросов трудоустройства [6].

Основной целью региональной политики занятости должно стать обеспечение рабочими местами внутри субъекта, развитие производственной базы самой республики, реальная долгосрочная и краткосрочная программы (а не очередная высокобюджетная «стратегия») развития экономики. При множестве принятых республиканских целевых программ, демонстрирующих «активность» исполнительной и законодательной власти по вопросам занятости, реальная ситуация остается весьма депрессивной и в значительной мере способствует развитию социальной напряженности и усилению миграционных потоков.

Библиографический список

1. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Инновационные подходы регулирования региональной политики занятости в условиях экономической нестабильности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5.
2. Созанов В.Г. Системное обновление // Аккредитация в образовании. 2010. № 5 (40). С. 61–63.
3. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Социально-аксиологические ориентиры современного российского социума // В мире научных открытий. 2013. № 11.6 (47). С. 28–31.
4. Чернышкина Н.Я. Трудоустройство выпускников вузов: опыт социологического анализа // Вестник ПАГС. 2013. № 6 (39). С. 59–63.
5. Бурляева В.А. Рынок труда и трудоустройство молодых специалистов // Успехи современного естествознания. 2010. № 3. С. 101–104.
6. Бурляева В.А., Чебанов К.А. Мониторинг удовлетворенности населения и работодателей качеством и доступностью образовательных услуг // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. С. 53–59.